

Предисловие

Сборник писем патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви охватывает 1945–1953 гг., что соответствует одному из переломных периодов во взаимоотношениях Советского государства и Церкви – сталинскому периоду патриаршества Алексия I.

Кардинальный поворот, наметившийся в государственной церковной политике с 1943 г., привел к послаблению в ключевых для РПЦ вопросах. Впервые после десятилетий жесточайших гонений, массовых репрессий духовенства и уничтожения религиозно-управленческих структур начался процесс нормализации государственно-церковных отношений. Возрождение церковной жизни в стране в этот период стало главной целью служения выдающегося предстоятеля Русской православной церкви патриарха Алексия I (Симанского)¹. Задачи по осуществлению связей между правительством СССР и патриархом «по вопросам, требующим разрешения правительства», были возложены на созданный постановлением СНК СССР от 14 сентября 1943 г. Совет по делам Русской православной церкви во главе с его председателем Г.Г. Карповым.

Однако «перемирие» оказалось недолгим, и уже с конца 1940-х гг. РПЦ все острее чувствовала на себе давление государства. Смерть Сталина и приход к власти новых руководителей страны внесли кардинальные изменения в религиозную политику, последовали новые наступления на Церковь. Но, несмотря на короткий временной отрезок, период стабильности имел серьезные последствия для РПЦ. Церковь смогла укрепить материальное и организационное положение, возродить многие прежние институты, значительно восстановить свои позиции как традиционно ведущей конфессии в стране и завоевать авторитет на международной арене.

По сравнению с предыдущими десятилетиями гонений Православная церковь оказалась в условиях «явной религиозной терпимости»². Она смогла собрать и провести Поместный собор для избрания нового патриарха, ей была

¹ Одинцов М.И. Ему отмерен был библейский срок (Док. повесть о Патриархе Алексии I, 1877–1970) // Наука и религия. 1999. № 4–7, 9.

² Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008.

предоставлена свобода богослужения. Для осуществления хозяйственной деятельности Московской патриархии, епархиальным управлениям и приходским общинам предоставлено право юридического лица. Отменены или существенно снижены отдельные налоги на сельское духовенство, доходы монастырей, предприятия при епархиальных управлениях. Хотя и с большим трудом, но все же РПЦ начала открывать новые храмы, возвращать монастыри и некоторые святыни, возобновлять издательскую деятельность. С возрождением духовных учебных заведений появилась возможность решать один из наиболее острых для РПЦ вопросов – о кадрах духовенства. Первые годы патриаршества Алексия I стали периодом преодоления внутренних и внешних расколов в РПЦ. В это время началось упорядочение внутрицерковной жизни на ранее оккупированных и вновь присоединенных к СССР в 1939–1940 гг. территориях. Впервые Церковь получила возможность устанавливать и развивать международные и межконфессиональные контакты, укреплять межправославные связи.

Однако легализация религиозной деятельности в условиях атеистического, тоталитарного государства давалась ценой огромных личных усилий и тяжелейших компромиссов иерархов РПЦ и прежде всего патриарха Алексия I. Трагизм ситуации усугублялся непоследовательностью государственной церковной политики. Периоды стабильности сменялись нападками, противодействием партийно-государственной номенклатуры, местных органов власти, враждебно воспринимавших послабления в государственно-церковных отношениях. Даже в короткие моменты благополучия Церковь испытывала давление со стороны богоборческого государства, находилась в полной зависимости от власти, реализовывающей идеологию тотального контроля в духовной жизни общества и жесточайшего подавления инакомыслия. Надежды Церкви не оправдались, большинство данных ей обещаний так и не были выполнены. Сталину важна была видимость благополучия в религиозном вопросе, а не реальное отделение Церкви от государства¹.

В современной историографии закреплён ряд версий, объясняющих причины сложившегося на рубеже войны и мира компромисса между РПЦ и государством. При всех их отличиях большинство исследователей сходится во мнении, что основная причина небывалого «потепления» Сталина к РПЦ (при всех прочих важных факторах) состояла в исключительно прагматическом интересе использовать ее при новом переделе мира, для реализации национально-государственных интересов СССР². Те же мотивы в сочетании со

¹ Шкаровский М.В. Русская православная церковь в 1943–1957 годах // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 37.

² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Он же. Штурм небес отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992; Шкаровский М.В. Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 гг.: От перемирия к войне. СПб.: Изд-ое объединение «ДЕАН-АДИА-М», 1995; Он же. Русская православная церковь в 1943–1957 годах // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 36–56; Он же. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения

сложным комплексом проблем внутреннего развития страны стали причиной заметного охлаждения в отношении РПЦ и в условиях начинавшейся холодной войны на рубеже 1947–1948 гг.

Внешне сохраняя ровные отношения, государство в последние годы жизни Сталина взяло курс на ограничение роли Церкви и ее влияния. Следствием такого поворота стало закрытие действующих храмов, сокращение числа духовных школ, усиление антирелигиозной пропаганды. Деятельность Совета по делам РПЦ все более ощутимо сосредотачивалась на функциях надзора. Однако очередное наступление на РПЦ носило достаточно противоречивый характер, а разворачивающаяся в это время атеистическая работа была крайне непоследовательной.

Публикуемые в настоящем сборнике письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ дают богатейший материал для осмысления многих аспектов складывающегося между Церковью и властью компромисса, а также последовавшего за ним нарастающего противостояния. Данные письма представляют собой уникальный комплекс источников по истории государственно-церковных отношений в СССР и самой Церкви. Источник имеет высокую информативность по конкретным вопросам их взаимодействия. Он отражает картину послевоенного воссоздания религиозно-управленческих структур, открытия храмов, монастырей и духовных учебных заведений, расширения издательской деятельности, нормализации финансового положения Церкви, преодоления расколов. Письма содержат материал о возвращении РПЦ храмов и мощей православных святых, хранившихся в музеях. А также сведения о наиболее значимых для Церкви событиях того времени – Поместном соборе 1945 г., избравшем нового патриарха, праздновании 500-летия автокефалии РПЦ и других. В письмах поднимается широчайший спектр вопросов международной деятельности Церкви, положения православных в послевоенной Европе и состояния зарубежных приходов Московской патриархии.

Особая уникальность источника заключается в том, что письма помогают увидеть глазами патриарха всю тяжесть положения Церкви, передают глуби-

в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999; Одинцов М.И. Государство и церковь в России: XX век. М.: Луч, 1994; Он же. Путь длиною в семь десятилетий: От конфронтации к сотрудничеству (Государственно-церковные отношения в истории советского общества // На пути к свободе совести. М., 1989; Он же. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия) // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 25–33; Он же. «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства». Доклад председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960 г. // Исторический архив. 1999. № 2. С. 64–91; Он же. Русские патриархи XX века: Судьба Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1990; Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства. 1943–1948 гг. М., 1999; Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999; Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Указ. соч.

ну личных переживаний Алексея I и отражают его душевное состояние. Документы иллюстрируют позицию председателя РПЦ, его ближайшего окружения в условиях трансформации церковной политики и дают возможность проследить изменения в их подходах.

Источник позволяет оценить характер взаимодействия Совета по делам РПЦ и Московской патриархии, а через призму этого и роль самого Совета и его уполномоченных в реализации конфессиональной политики СССР. Кроме того, на письмах патриарха, в которых затрагиваются разного рода вопросы, требующие согласования с властями, имеются резолюции и пометы. Они свидетельствуют о том, с какими ведомствами Совет по делам РПЦ вел переписку для решения тех или иных вопросов и какие указания Совет получил сверху.

Ясно, что, возложив на специально созданный орган роль посредника между властью и Церковью, решение всех ключевых проблем Сталин оставлял за собой. И только в логике самого Сталина могли проводиться все корректировки, связанные с изменением конфессиональной политики. Вместе с тем отношения председателя РПЦ и председателя этого органа-посредника не могли не сказаться на диалоге государства и Церкви. Письма в полной мере раскрывают их личные контракты и содержат уникальные сведения как о самом патриархе Алексии I (вплоть до распорядка его дня), так и о Г.Г. Карпове (вплоть до сведений о членах его семьи). Не вызывает сомнения, что их разделяла глубокая мировоззренческая пропасть. Однако тональность переписки свидетельствует о неформальном и почти дружеском характере их отношений. По письмам можно увидеть, каким непростым для обоих оказался процесс поиска компромисса, как крепко волей судеб они оказались связаны между собой и насколько уважительно и даже «исключительно сердечно» (по словам патриарха) относились друг к другу. Беспристрастное использование исследователями этой ценнейшей информации расширяет возможность для объективной оценки личности как патриарха Алексея I, так и Г.Г. Карпова, а также его роли в истории РПЦ. Последнее особенно востребовано с учетом того, что на сегодняшний день в историографии о председателе Совета по делам РПЦ имеются лишь скудные и сугубо официальные данные, содержащиеся в его личном деле¹.

Значительную ценность имеет та часть писем, которая была инициирована обращениями верующих и духовенства на имя патриарха. Рапорты и прошения духовенства из различных епархий, а также просьбы и жалобы прихожан отражают реальную картину притеснения или незаконных действий местных органов власти. Они дают представление о царящих на местах настроениях среди прихожан и клира, об их реакции на политику государства. Известно, что власть делала ставку, как правило, на церковных иерархов и зачастую упускала фактор влияния верующих на реальное воплощение в жизнь государственной религиозной политики.

¹ Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Указ. соч. С. 70–71.

Как показывают письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ, именно этот фактор оказывался в ряде случаев определяющим для церковного руководства.

Особо следует сказать о значении составленных авторами сборника комментариев, которыми снабжены публикуемые письма (и приложения к ним). Они содержат солидный и ценный массив информации, раскрывают механизм взаимодействия РПЦ и Советского государства в указанный период.

При всей привлекательности для исследователей публикуемого в сборнике комплекса документов письма как источник имеют определенную ограниченность и являются субъективными по своей сути.

Вместе с тем, несмотря на заданный формат источника, введение в научный оборот столь значительного по объему комплекса писем патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ является поистине рубежным событием в современной российской историографии по проблемам государственно-церковных отношений. С появлением этого сборника у исследователей появляется возможность существенно пополнить знания о взаимоотношениях Церкви и государства в один из самых сложных периодов советской истории. Большая часть писем публикуется впервые. Издание этих источников поможет внести ясность в горячо обсуждаемые в историографии и являющиеся по сей день дискуссионными вопросы, развеять мифы, почвой для которых как раз и стало отсутствие или незнание источников.

В числе первых плодотворных разработок, с которых можно вести отсчет новейшей российской историографии данной проблематики, следует выделить работы В.А. Алексеева и М.И. Одинцова. Именно в них появились новые, отсутствовавшие прежде концепции и была существенно расширена источниковая база исследований¹. Среди современных исследований, освещающих историю взаимоотношений власти и православной церкви в изучаемый период, заслуживают особого внимания работы О.Ю. Васильевой и М.В. Шкаровского². Наиболее полной на сегодняшний день является монография Т.А. Чумаченко³, исследовавшей широкий круг взаимоотношений государства и РПЦ в 1941–1961 гг. Достоверность и всеобъемлющая информативность достигнута благодаря использованию в работе архивных источников, прежде всего из фонда Совета по делам РПЦ⁴ (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1, 2; а также фонды РГАНИ и РГАСАПИ). Серьезному анализу подверг-

¹ Алексеев В.А. Указ. соч.; Одинцов М.И. Указ. соч.

² Васильева О.Ю. Указ. соч.; Шкаровский М.В. Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 гг.; Он же. Русская православная церковь в 1943–1957 годах. С. 36–56; Он же. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве.

³ Чумаченко Т.А. Указ. соч.

⁴ В работе использованы документы из ГА РФ. Ф. Р-6991. Фонд Совета по делам РПЦ при СМ СССР. Оп. 1, 2; РЦХИДНИ. Ф. 17. Фонд отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС. Оп. 132, 156, 117, 125; Ф. 5. Фонд отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам. Оп. 33; Материалы Главного архивного управления ФСБ РФ.

нуты уникальные записи бесед председателя и членов Совета с патриархом и высшим духовенством. Благодаря этому в монографии содержится достаточно емкая информация о деятельности Совета и о Г.Г. Карпове, чего нельзя сказать о патриархе Алексии I, письма которого изучались не столь тщательно. Личные дела высшего духовенства РПЦ как источник для изучения церковно-государственных отношений 1943–1985 гг. исследует А.Н. Марченко¹. Из числа исследований последнего времени следует отметить монографию, написанную Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носковой, в которой впервые в отечественной историографии исследуется проблема государственно-церковных отношений в странах Восточной Европы в эпоху общественных трансформаций 40–50-х гг. XX века².

Неотъемлемой частью историографии проблемы стали труды православных историков. В них содержатся ценнейшие сведения о жизни и деятельности церковных иерархов, в том числе патриарха Алексия I, религиозных организаций, их взаимоотношений с государством³. Вместе с тем, пытаясь показать положение Русской православной церкви в послевоенный период, церковная историография практически не анализирует взаимоотношения Церкви и государства. Наиболее фундаментальным является труд канадского историка Д.В. Поспеловского⁴, однако цитируемые в нем документы, в частности и из фонда Совета по делам РПЦ, подверглись двойному переводу, вследствие чего имеют неточности.

В названных выше работах ведутся основные дискуссии по теме. Обсуждается вопрос о причинах поворота сталинской политики после войны, периодизации и сущности политики правительства в отношении Церкви и ее последующих изменений. Прямо противоположные оценки высказываются по поводу деятельности Совета по делам РПЦ, его взаимоотношений с патри-

¹ Марченко А.Н. Личные дела высшего духовенства РПЦ МП для изучения церковно-государственных отношений 1943–1985 гг. // Отечественные архивы. 2007. № 4; Он же. Документы по истории Русской православной церкви периода «хрущевской оттепели» в архивах Уральского региона // Отечественные архивы. 2006. № 2.

² Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Указ. соч.

³ См.: Цыпин В. История Русской православной церкви. 1917–1990. М.: Хроника, 1994; Михаил (Мудьюгин). Русская православная церковь, вторая половина XX в. М.: Библейский богословский институт, 1995; Гордун С. Русская православная церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии // Вестник русского христианского движения. Париж, 1990; Казем-Бек А.Л. Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I // Богословские труды. М., 1998. № 34. С. 13–185; Посещение Святейшим Патриархом Алексием I Святой Земли в мае 1945 года // Там же. М., 1999. № 35. С. 59–63; Смирнов Влад., протоиерей. Святейший Патриарх Алексий и Московские Духовные школы // Там же. М., 1986. № Сб. МДА. С. 148–165; Греко-католическая церковь в 1944–1991 гг. Публ. В.Ш. Сергийчука // Украинський історичний журнал. Киев, 1996, № 4. С. 109–112; Мануил (Лемешевский В.В.), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г. (включительно). Erlangen, 1979–1989. Т. 1. С. 150–167; История Русской православной церкви: От восстановления патриаршества до наших дней, 1917–1970. Т. 1. СПб., 1997.

⁴ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.

архом, позиции самой Церкви. Спорным в современной историографии остается вопрос о некоторых важных фактах биографии председателя Совета по делам РПЦ. Так, М.В. Шкаровский вслед за бытовавшим в литературе и не подтвержденными документально сведениями пишет о том, что Г.Г. Карпов окончил духовную семинарию¹, за что подвергается серьезной критике в работе Т.А. Чумаченко².

Что касается публикации источников, то безусловным источниковедческим прорывом явились работы М.И. Одинцова. Он одним из первых ввел в научный оборот значительное число ранее неизвестных документов советских и партийных органов власти. Им опубликовано несколько писем патриарха Алексия I председателю Совета по делам РПЦ, а также некоторые записи бесед председателя Совета и патриарха³, ряд других документов из фонда Совета по делам РПЦ⁴. В сборник «Русская православная церковь в советское время (1917–1991)»⁵, являющийся русским изданием вышедшей в Германии книги, не включено ни одного документа из фонда Совета по делам РПЦ. Письмо патриарха Алексия председателю Совета по делам РПЦ от 17.03.1965 г., наряду с другими документами, опубликовано в приложении к монографии М.В. Шкаровского⁶. В ряде сборников опубликованы близкие к теме публикации источники, в том числе запись беседы Г.Г. Карпова с представителями Московской патриархии об организации богословско-пастырских курсов в епархиях (29 октября 1943 г.), а также источники локального характера о положении церкви в Тюменском крае в данный период и другие⁷. Ряд выдержек из писем патриарха Алексия I председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову издано в «Бюллетене библиотеки правозащитной литературы»⁸.

Таким образом, на сегодняшний день имеются лишь разрозненные публикации писем патриарха Алексия I из фонда Совета по делам РПЦ. Такие единичные публикации, зачастую буквально выхваченные из общего доку-

¹ Шкаровский М.В. Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 гг. С. 194.

² Чумаченко Т.А. Указ. соч. С. 17.

³ Одинцов М.И. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели»... С. 25–33.

⁴ Он же. Униаты и советская власть (Встреча в Москве. Декабрь 1944 г.) // Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 56–70; Он же. «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства». С. 64–91.

⁵ См.: Русская православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: в 2 кн. / Сост. Штриккер. М., 1995.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 568. Л. 9; Шкаровский М.В. Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 гг. С. 167–176, 182–187.

⁷ Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003; Черные дни русского православия (Документы и материалы притеснения служителей культа и религиозных объединений Тюменского края в годы советской власти. 1917–1965 гг.). Тюмень, 1992.

⁸ Письма патриарха Московского и всея Руси Алексия I председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову // Бюллетень библиотеки правозащитной литературы. 2007. № 1.

ментального массива и исторического контекста, хотя и имеют определенный интерес, однако не дают полного представления о том чрезвычайно сложном клубке государственно-церковных отношений, которые характерны для всего исследуемого периода. Этот существенный пробел призван восполнить настоящий сборник. Выход сборника продиктован также большим общественным интересом к истории РПЦ, который наблюдается в России в последние годы.

Наша цель – открыть для исследователей уникальный документальный массив, предоставить им возможность работать с ценнейшими архивными материалами, делать на их основе выводы и тем самым способствовать объективному осмыслению отечественной истории.

Доктор исторических наук Н.А. Кривова